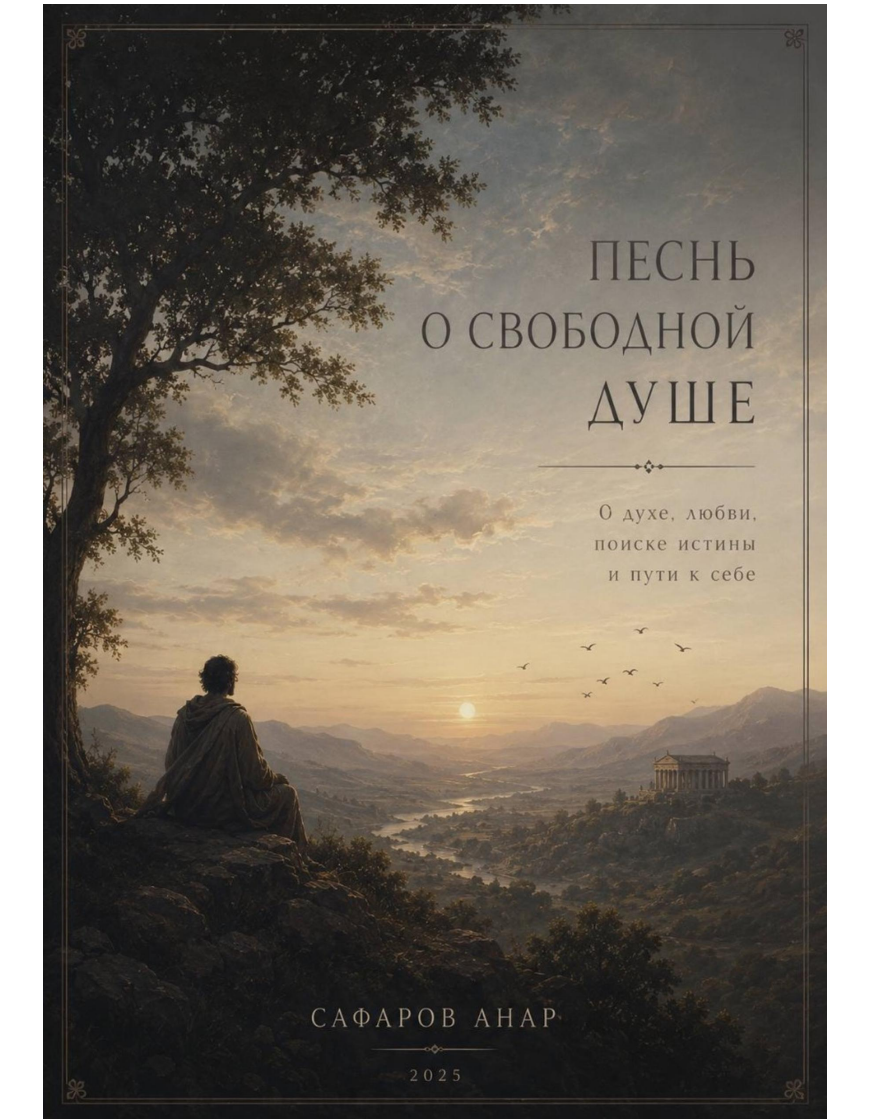

The background of the cover is a detailed illustration. On the left, a large, leafy tree stands on a rocky outcrop. A person with dark, curly hair, wearing a long, light-colored robe, sits on the rock, looking out over a vast landscape. The landscape features rolling hills, a winding river, and a small classical temple with columns on a distant hill. The sky is filled with soft, golden clouds, and a bright sun is setting or rising on the horizon. Several birds are flying in the sky. The entire scene is framed by a thin, dark border with decorative floral motifs at the corners.

ПЕСНЬ О СВОБОДНОЙ ДУШЕ

О духе, любви,
поиске истины
и пути к себе

САФАРОВ АНАР

2025

Anareius Sofos

Песнь о свободной душе

<https://litres.ru/74380902>

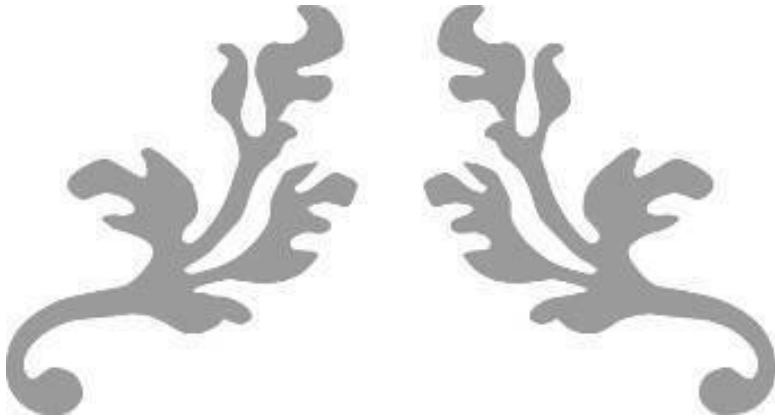
SelfPub; 2026

Аннотация

Песнь о свободной душе — философское произведение, написанное в форме притч, диалогов, песен и размышлений. Свободный дух — странствует среди людей, мудрецов и одиночества, размышляя о природе истины, творчества, любви, свободе и человеческом духе.

Anareius Sofos

Песнь о свободной душе

Песнь о свободной душе
Сафаров Анар

Мыслильня
2025

ПОСВЯЩЕНИЕ

О великие духи, скажите мне о том, кто свободным стал,
Сбросил оковы, всего себя созидал!

Легенды, мифы и сказы о Нем, о них я поведать собрался.
Долгие годы в странствиях был

Бродил по горам остроголовым, по долам тенистым,

Слушал речи мудрецов, певцов, старцев и жрецов, веща-
ющих тайны веков.

Много рекли мне о Нем: о, истина в том: сколько много-
гранна Душа,

Не вместить это все в наши уста!

Но что я нашел, то записал, дабы ход времени все эти ска-
зы от нас не украл!

И ныне тебе, о смертный, внимающему песне моей,

Скажу я: желаешь свободы — иди же со мной, слушай со-
вет!

Не к дальним пределам веду тебя, не к чужим странам,

Но к тебе самому — в глубины сердца твоего.

Не карту земель я черчу — тропу души открываю.

Путь этот древен, как утро времён,

И всё же вечно юн, как дыхание свежей зари.

Ступи на него — и свет возжётся пред тобою!

Так иди же, о друг, — да станем мы собою!

ЛЕГЕНДА МУДРЕЦА

Третий день после полнолуния, месяц, когда уже готови-
лись к самому холодному времени в году.

Гулял мудрец и рассуждал: о, что же? Неужто холод придет так поздно.

Так говорил он, ибо был уже третий месяц осени.

Мудрец покинул дом, ибо думал: о что же? Неужто желаннее бездействие, чем действие? Неужто не прекрасно время года?

Неужели не чудесны опавшие листья и волновой, чуть прохладный ветер, который опрокидывает оставшиеся лепестки на ветвях деревьев?

Мудрец пошел в горы, ибо думал: о, как прекрасно обозреть долину. Он уселся на одном из краев скалы, рядом с ущельем. И видел он:

Его поселение, реку и дивный мир. И так он рек:

О Боги, спасибо, что я есмь.

Но душа его стала вдруг мрачна, ибо думал он:

Что есть человек? Беспомощный пред зовом Богов и пред их аурой.

О Боги? Почему вы так злы на нас?

Почему же забираете сыновей невинных, самых храбрых и достойных из мужей и самых прекрасных из жен?

О Боги, услышьте меня: Трижды в этом месяце мы приносили большие жертвоприношения.

Трижды закалывали скот, но трижды три вы отняли посевы на зиму. Так рек он.

Стал мудрец темнее тьмы, и начал спускаться с горы.

Но увидел он вдали танцующего странника и сказал ему:

Что же ты тут забыл? Почему танцуешь так? Ибо Боги забыли о нас.

Танцую, ибо освободился — отвечал ему странник.

От чего же ты теперь свободен? Неужто ты рабом был? Неужто узник эллинский? — спрашивал мудрец

Всяк может стать свободным. Ибо человек разумен, а разум абсолютен. — Такой ответ получил мудрец.

— О, не боишься ли Богов? Боги не любят человеческое тщеславие.

— Я един с Богами.

О, что вырвалось из твоих уст, безумец? Как можешь ставить себя наравне с Создателями? — Так удивлялся мудрец реченному из уст танцующего.

Все говорит о единстве. Сказывал странник.

Неужто ты в Богов не веришь? Иль иноверец ты? Кто твой Бог?

— Всякого Бога я чту, ибо каждый говорит о единстве. Но не так как ты. Ко всякому стремлюсь, ибо это идеал, ибо всякий говорит об абсолютном.

— Безумец, из какого ты народа? Ибо вижу, что не наш ты.

— Ко всем я разумом принадлежу, ибо каждого стараюсь понять. Ибо все — едино. Но ни к одному телом и разумом я не прикован.

— О Боги! Неужто дьявол?

— И Дьявол и Бог — как и всякий человек.

Тогда скажи: что есть истина?

Все есть истина, ибо выражает единство, абсолютность. Истина ближе, чем вы думаете.

— Прощай безумец! Я не намерен больше слушать бессмысленных!

Так рек мудрец танцующему, и ушел в свою хижину.

Неделю, вечер, день и ночь думал он о словах горного странника, и чем больше думал, тем больше эти мысли его обременяли.

С каждым днем недели он все сильней хотел услышать снова речения того, кого он назвал безумцем, и все сильней будоражила мудреца то, что он ранее слышал.

Что значит свобода? Как человек может быть един с Богами? И ведь знал ответ тот странник. Что же ввело в блаженство эту одинокую душу?

Так думал он.

Проснувшись решил, он отправится опять в горы и повстречать странника. Ходил вокруг окрестностей, поднимался и спускался с горы, был там, где был ранее. Но стало уже темно, и не было в горах никого, кроме хищных змей и пагубных орлов.

Устав, решил мудрец пойти в пещеру рядом с ущельем. Зайдя в нее, поднявшись на уступ, он услышал горный водопад, который стекал в прекрасную и тихую реку. Возле реки задумчиво сидел странник. Но теперь он был совсем иным.

Мудрец увидел не блаженного духа, а мрачную тень.

Мудрец спросил у него: вот я и нашел тебя: что же? Потерял ты блаженство? Неужто за твое тщеславие был наказан, и Боги обрезали тебе крылья?

— О друг! Блаженно осознание единства с миром вокруг, но точно так же и тяжело оно, ибо такова сущность человека.

Человек часть природы и должен осознать свое место в нем.

— Все-таки не Бог ты! Ты всего лишь человек!

О прекрасный! Пойми же: осознать себя в этом мире, раскрыть свою душу должен каждый человек.

Ибо именно так он привносит в этот мир радость и благодать.

Но что же мы привнесем в этот мир, если будем бояться природы, а не станем едины с ней? Единство же есть не что иное, как то, что я есть часть бытия, и бытие познает через меня.

Так, теперь уныл я, ибо вижу, что люди боятся. И хотел я, чтобы каждый осознал себя и раскрыл свою душу. В этом счастье человека.

Так рек странник.

В то же время мудрец смотрел и думал про себя: Что же в сущности он есть: он и Бог, и Дьявол! Как и каждый из нас.

Но с уст его текло: о безумец! Неужто ты один из эллинских философов? Неужели ты тот любомудрый, о которых так много рассказывают в наших краях? Ты ученик Платона, или читал о Пифагоре?

— О мудрейший, я не принадлежу к ним. Я видел, как люди примыкают к философии других, и так глохнут их души. Они воспринимают то, что истина такова, определена, и имеет лишь одну форму; но не доходят до того, что все есть истина.

О мудрейший, послушай, если хочешь вникнуть, ибо за этим ты пришел:

Академики только и повторяют за учителем, ничего не привнося нового, зациклены на одной истине. Это и прекрасно: ибо они нашли истину.

Но не зрят всей картины они, частью же довлеют: одним светом, и не видят другого.

Но подобно тому, как смотришь ты на расщелину и видишь свет, который пробивается чрез нее, но не замечаешь света проникающего сквозь иные — точно так же и эти видят одну истину, и закрывают свою душу от другой. Воистину: да не увидят они всего так света!

Они ослеплены одним светом, и отворачиваются от остального. Они следуют за светом другого, но не видят того, что и их душа есть богатейший и неиссякаемый источник сущего.

И это и есть величайшая свобода: осознать, что все есть истина; все есть свет, ибо всякое проникает в разум и разум им насыщается.

Молвил он и умыл лицо своими прекрасными руками.

Сел он возле реки у цветущего берега, опиравшись на ладони, и поглядел он искренне на мудреца, в ожидании ответа. Мудрец же не сказал ни слова.

Ибо Душа его горела. Он отступил, ибо слова его пугали. Он ушел, ибо еще не настал момент его пробуждения.

Не смог и дня протерпеть без ответов мудрец и отправился вновь к страннику.

Весь день и весь вечер ходил в поисках странника, по всей округе. Обойдя горную местность, пройдя лесную степь, выйдя к поляне, встретил мудрец фермера и спросил:

Не будет ли ночлега? Ибо совсем я далеко от дома своего. Я же, отблагодарю тебя всем сердцем.

Фермер согласился.

Фермер приготовил мудрецу ужин: хлеб, вино, мясо барана, курицы и виноград.

Мудрец же съел все, кроме вина и сказал: я не тот, что дурманит свой разум. И сказал: прости трудолюбивый, за беспокойство.

Я в этом крае, ибо искал. Искал то, что нехватишь руками, но лишь мыслью; искал того, кто скажет, где вершина и свет. И свет искал, да солнце зашло и наступил мрак. Вот я и набрел на твою хижину.

Фермер же, прослушав, ответил:

Я не искал света и вершин, но нашел одну. Это случилось в обед, в разгар жары. Собирая виноград, блеснуло чистым духом в душе моей, чуял я свет и высшее благо. Осенило

меня и понял я: о истина! Ты близка, ты рядом. Ты ближе, чем я думал, и истина есть душа моя.

Как же ты нашел ее, какой путь проделал в душе своей ради нее? Неужто путь твой недалек был? - спросил мудрец.

О нет же, дорогой. Я всю жизнь ищу, и вот она явилась. О прекрасна была, лепетала мне на ухо, а слова ее в самом деле были похожи на благоухание свежих роз. Так сияла она, что сначала не узнал ее, но когда я присмотрелся, то ослеп, а позже прозрел.

Послушай, дорогой, это в самом деле чудно: то, что мне явилось было словом, и говорило мне: мастер виноделия, почти ты осознал свою суть и раскрыл свою душу. Ибо всю жизнь ты занимаешься только этим.

Ты выращиваешь виноград, лелеешь его, но и тем самым, лелеешь ты и свою душу. Ибо кто, в самом деле действующий, как не ты.

И что же ты, как не сын духовный? Сын сущего! Пока ты действуешь, живет природа, дышит виноград, стоит аромат жизни. Тем самым, само бытие говорит через тебя. Ты есть в себе бытие и бытие говорит из тебя. Но точно так же и ты творишь бытие.

О сын бытия! Услышь: ты бесконечен. И видел я, что горит в тебе и другой огонь животворящий: голос духа. Музыку творишь, помимо жизни.

Но уверен я, что думаешь ты: о нет, я лишь фермер, мне не суждено. Но вспомни: ты бесконечен, и нет никаких пре-

град. Огонь твоей души горит, и ты должен давать жизнь этому огню, а не губить. Итак, будь бесконечным! Твоя душа способна на все, она способна вместить все сущее, и сущее может познать себя через тебя! Вот, что значит свободная душа.

Вот что слышал я - молвив тихо у печи фермер.

Мудрец смотрел на него, словно пораженный молнией и сказал: о, как же?! Блаженным мужем назову я тебя, ибо открыл ты для себя нечто великое. И вижу, воистину: ты счастлив. Я же все время остаюсь с пустыми руками.

Я же вижу - отвечал фермер - что ты обрек себя на несчастье. Ибо держишь лишь одну сторону, не обрел ты свободы. Свобода же - есть способность вместить в себя все. Так сказал, и подкинул дрова в печь. И сел возле нее, и созерцал огонь, и душа его грелась.

Мудрец же не сказал ни слова. Сел он у стола задумчиво, мрак встал у порога его сердца, и стало там холодно.

Утром же спросил мудрец: где явилась тебе истина?

Фермер же отвечал: у виноградника, в моем большом саду за домом.

Мудрец же рек: хочу сходить туда, ибо может там и я найду ее.

Фермер ему подсказал путь, и мудрец ушел.

Он увидел прекрасный сад: пышные кусты винограда, почти прозрачная река рядом и подъем в гору, а через нее в

могучую скалу.

Могучим светом озарило его видение: на подъеме сидел Он, и смотрел на мудреца. А в руках у него был бокал виноградного напитка.

И так он рек ему: О знаю я: меня ты ищешь.

Мудрец сказал: о что я вижу?! Искал я истину, а нашел вакханца? Ты сын эллинской культуры и тот, кто день ото дня то танцует, то принимает снадобье Бога своего — Диониса?

Неужели ты тот, кто-то поет, то падает от нектара? И от тебя я хотел ответ услышать? Что за безумие!

Смакующий же виноградный нектар сказал ему: не пьешь ли ты то, что природа посылает?

Мудрец рек: не ищу я затмения ума и дурмана, а истины и спокойствия!

О муж! — Говорил смакующий: послушай: свободен тот, кто един с природой. Ты же я вижу, загнал себя в оковы. Ибо в самом деле:

Сей дар природы столь же сладок, сколь и горек, ибо слабнет под ним разум. Но свободен тот, кто может без чрезмерной хватки наслаждаться этими дарами.

Послушай меня: истина тут проста и давно известна эллинам:

Кто знает меру, тот безмерен, а кто ее не знает, тот, пожалуй, раб.

О скажи: случаем не голодаешь ты подолгу и не убираешь из своего стола некоторую еду?

Как же? Так дух возвышается над телесным и чувственным. — Отвечал ему мудрец.

Смакующий виноградную усадую покачал головой и с улыбкой ему молвил:

О, тело друг твой, а не враг! Ты есть тело и в теле дух, а дух есть за счет тела. Твоя природа и твоя самость есть тело.

Мудрец кричал ему: почему ты говоришь так!? Ибо известно, что душа возвышается и над телом, и над смертью?

В самом деле так, умнейший муж — отвечал ему Он — разум всемогущ. Однако, не будет разума, если не будет тела.

Однако, что есть смерть, как не слияние с Единым, со всем сущим, смена формы? Смерть есть отрицание тебя, и в этом отрицании ты становишься единым с Абсолютным Бытием!

Ты же не осознаешь своей непосредственной связи с сущим! Поэтому ты несчастлив.

И после слов этих, лег он, смотря на прекрасный пейзаж мест этих, наслаждаясь пением птиц.

Мудрец гонимый словами же, отвернулся и пошел вспять. Так, ушел он.

Однако чуть пройдя вернулся он, ибо не удовлетворялся больше тщетой своего знания и влекло его к Нему.

Но когда вернулся никого уже и не было. Дух ушел.

Мудрец же, вернувшись в деревню так обращался к небу: о Боги, что же? Хотел бы я знать, но знание мне не дано; хотел бы я вас видеть, да зрение не позволяет.

Как вернулся сюда, так узнал дурную весть: сын великого Эрима умер! Умер от проказы! За что вы гневаетесь на нас? Сколько нужно даров отдать, чтобы вы помиловали нас?!

Боги, неужели вы покинули нас?

Так разговаривал с небесами и так снял он свои оковы. И вышел он под ночь, и начал бродить по лесу.

С рассветом он шел, и озарял его свет яркого знака.

И знак ему указывал путь, и он шел. В гору поднимался и в пещеру, где видел он однажды

Духа. Туда вошел и увидел:

Сидел Он раздумывал, палочкой чертил геометрический чертеж, считал, ходил вокруг него.

Мудрец сказал: о, прибежище тут твое! Но неужели ты и знаток мудрости Египетской?

Математик!

Всякой наукой наслаждаюсь - так сказал ему математик.

О, скажи мне: как тебя зовут? - Спросил мудрец.

"Пока имя я реку, иным я стану. Ибо так бесконечна душа моя". - Получил он в ответ.

Довольно с меня метаний, я хочу учиться у тебя, ибо вижу я, что в самом деле, ты подобрал в себя бесконечность. Хочу я быть бесконечным, ибо был я конечен, был я скован в догматах - рек и светилась его душа.

О в самом деле! Вижу я, что готов ты принять бесконечность, очнутся в ней. Ибо скинул ты последние оковы.

Ибо в самом деле, что есть не оковы, как догмат? О истину скажу мудрец:

Свободен тот, кто видит все, видит океан, а не волну. Свободная душа же должна видеть не только одну сторону медали, но и противоположную.

Но и не только медаль он должен лицезреть, а весь мир!

Вижу я: устал ты, душа твоя измотана поисками. Теперь же, когда ты пришел ко Мне, ибо раньше убегал, сможет насытиться твоя душа. Так он сказал и лег мудрец возле него у берега реки.

Успокоила мудреца песнь реки и ее трепет, успокоила мудреца цветущая пещера, и обрел он блаженство, ибо пришел он к истине.

Проснулся мудрец, и не увидел он своего нового учителя. Искал его он по всей пещере и по всей горе, но спустившись к реке у ущелья, встретил он его, играющим на арфе.

И рек: неужели ты жрец Аполлона?

В ответ же услышал: я жрец всего сущего.

Итак, скажи: в чем суть твоего учения? — спросил мудрец. Я хочу, чтобы то, что влекло меня обрело форму.

О друг! — отвечал ему Он — мое слово просто: свободным будь, соединишь с абсолютным. Осознай себя, раскрой

свою душу — таково мое учение.

Ничего не говорит это мне! Слишком пространно ты речешь! — говорил мудрец.

Слово убивает мысль. Мысль подвижна, изменчива, текуща. Когда мы говорим, то фиксируем ее. Итак: ищи в моих словах все, ибо истина во всем!

Так говорил и продолжил играть. Мудрец же слушал прекрасную мелодию. Он ткал само сущее из музыки, и говорил: Музыка — есть выражение духа в пространстве. Через нее мы чувствуем дух другого, создающего ее.

Так прошел тот день.

И остался мудрец у Него, впитывая каждое слово, учась всему, что исходило из духа Его.

УЧЕНИЕ ИЛИ ЛОГОС СВОБОДНОЙ ДУШИ.

День 1.

В первый день, когда светлело, проснулись они, обедали, и рек Он:

Итак, мудрец, слушай: Абсолютное, сущее как таковое, раскрывает себя через дух и душу; ибо в самом деле, вмещающая вселенную, она тем самым, через вас познает себя. Модус материи становится модусом духа в сущем. Итак, познавайте, ибо это изменение формы сущего.

После же, шли они на свежий, чистый, горный воздух, наслаждаясь пейзажем, цветущей поры времени, и сказал Он:

Мудрец, воистину: Абсолютное есть не только материя и то, что дается в чувствах. Дух есть и духовное, ибо из души проистекает духовная деятельность. Всякое же в духе, кажется противоречивым. Но как и воду и огонь, которые взаимоуничтожают друг друга мы не называем неистинными и несущими, точно так же и идеи духа, которые в себе противоречат друг другу не есть ничто. Ибо они уже есть сущее духа, наличны в нем, и тем самым, истины. Итак, всякое содержание — есть истинное содержание, ибо выражают бытие и абсолютное.

Мастер — спросил мудрец: что есть свобода, ибо много о ней говоришь?

Отвечал Мастер ему: свобода — есть способность вместить всю вселенную.

Но мудрец, далее, спросил: но есть множество ужаснейших вещей: пороки, смрад, смерть, болезни... как ты предлагаешь стать свободным от них?

Слушай друг — отвечал Он: поистине, свободен тот, кто принимает все эти ужасные вещи как естество и выражение абсолютного, бытия как такового. Пороки есть часть природы человека, точно так же, как и смерть есть часть природы и жизни вообще. Тот, кто видит это, тот свободен, ибо воссоединилась его душа с сущим. Он принимает его, понимает,

что его душа способна вместить абсолютное, и тем самым, он познает себя. Познает же он себя поскольку, становясь единством с сущим, он приобретает в себе содержание. Содержание же позволяет заглянуть в себя, найти свою сущность; но он обнаружит, что он бесконечен.

Мудрец смотрел на учителя, и спросил: о как же? Тогда и убийство дозволено, ибо и это часть сущего и через него кто-то может познавать себя?

Остановились они и сел Он у цветущей яблони,

И потекли слезы с глаз его, и сказал: о, что хуже может быть того, чтобы обрести себя в оковы совести, страха и позора? Не свободен же тот, кто совершает убийство, но свободен тот, кто понимает его сущность. Сущность же убийства — уменьшение творческой энергии, мощи духа в абсолютном, ибо это есть жизнь.

В тот вечер Он не встал из-под дерева, но насыщался из родника своей души, наслаждаясь уходящим моментом.

Так, под сенью яблони Он и мудрец провели тот вечер в светлых раздумьях.

День 2

Пробудился и знал Он, что им нужно делать: идти и искать мудрость у людей.

И шли они вдоль ущелья до деревни и так спрашивал мудрец у Него:

Но почему же Ты не учишь?

— Истину найдет тот, кто ее ищет, и сам к ней придет. Но если она постучится в гости к тем, кто ее не ждет, они выгонят и вышвырнут ее как проходимца, и не поймут кто приходил, ибо никогда и не искали. Ибо только ищущий знает, как она шагает, какую мелодию с собой приносит. Так Он сказал.

Пришли в деревню и спросил мудрец у Него, когда проходили мимо рынка: о стоит ли истинно-любу одевать свое тело изысканно, или для ищущего нужен строгий аскетизм?

Отвечал Он следующим образом: Тот, кто любит истину, тот любит и красоту, ибо истина прекрасна.

В самом деле, не нужно умерщвлять и уродовать творение природы, ибо в ней жизнь.

Нужно, наоборот, так его красить, чтобы оно было еще прекраснее.

Прекрасно искусство, и искусством вижу я и то, чтобы красиво нарядиться.

Но не пойму я тех, кто из кожи вон лезет и тем самым, уходит в крайность.

Те, кто этим злоупотребляют, напоминают мне музыкантов, которые играют все ноты подряд: плохо их искусство.

Но и эксперименты всегда поощряются, ибо ищущий идет за рамки привычного, уходит вдаль; он тем самым гений.

Итак, пусть раскрывают свою душу в этом искусстве.

Зачем мы здесь? — спросил мудрец

Учится у людей я пришел — сказал Он.

Ибо у всякого всему нужно учиться. В этом мудрость.

Только глупый отвергает возможности вместить в себя вселенную.

О, воистину: чем больше знаем, тем крепче спим, ибо перестаем бояться трудностей.

Знания — абсолютная мощь. Итак, всегда учись.

И проходили они мимо кузнеца и сказал Он: о смотри мудрец:

Скажи же, — сказал Он кузнецу — в чем же суть твоего искусства? Не куешь ли ты оружия и не сеешь тем самым распри?

Кузнец сказал: друг! Ты клеветешь на меня, ибо я зарабатываю тем самым на жизнь. Из рода в род, передается это искусство.

О храбрец, — продолжил Он — скажи: не мог ли ты лучшим способом заработать себе на жизнь, и не мог ли бы ты сеять жизнь?

Кузнец сказал: ничего ты не понимаешь: ибо война идет, а людям нужны оружия.

Но не в этом же прекрасное ты видишь. Ибо не может быть смерть прекрасной — сказал Он.

Истину говоришь — отвечал мудрец — мое искусство в своей сути не про погибель, а про прекрасные формы, про стальное изящество, про преобразование. Убийство же дело не моих рук.

Вот оно кузнец! — Воскликнул Он. Вот суть твоего искусства; ибо может оно быть без убийств. Ты прекрасный творец, ты созидашь. Но ты созидашь, и твоим созиданием убивают.

Итак, прекрасное мы любим и любим жизнь, а не смерть...

Тут вскричал мудрец: как мы можем совместить твое искусство и жизнь? Ибо ради смерти существует оно.

Кузнец остановил свою работу и стал задумчив. Долго он думал и дал ответ:

О знаю! Дети любят подражать воинам, но я все время говорю: дети, прекрасны вы, но не прекрасно убийство. Но изящны бывают их движения, и изящно искусство сражения, но не сражение. Итак, я думаю: мое искусство может быть ради жизни, ибо в нем много прекрасного.

И думал Он, и продолжил мысль кузнеца: о друг! Ты можешь создавать такое оружие, чтобы не ранить, а чтобы оттачивать гибкость тела, танец стали. Ибо сражение — есть танец; а война — есть танец смерти. Ты же будешь тем, кто создаст танец жизни, ибо всякое искусство есть жизнь.

Так появилось в той деревне искусство фехтования.

Учились в тот день у кузнеца основам его искусства, и пошли они дальше по деревне, и увидели распрю возле бара, поднялся шум и суета.

Пространство близь бара наполнилось людьми. Они собрались вокруг. В центре же круга была следующая сцена:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.